

ОСЕНЬ В СИЛАМЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПУЗЫРЕВ СЕРГЕЙ

Сергей Пузырев
Осень в Сиаме

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Пузырев С.

Осень в Сиаме / С. Пузырев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Алена Кузнецова - известная во всем мире модель, неожиданно для всех покидает модельный бизнес, возвращается в родной город, где открывает галерею современного искусства "Сиам". В день открытия выставки происходит убийство ее ассистентки. Молодая девушка была задушена, а само убийство замаскировали под картину "Рождение Венеры". Убийством девушки заинтересовывается журналист Константин Лемешев, который надеется вернуть себе былое имя. Вместе с подругой убитой - Мариной, он попытается выйти на след безумного убийцы, мотивы которого не ясны. Содержит нецензурную брань.

Пролог

Однажды, холодной, ранней весной в мансарде старинного трехэтажного особняка, построенного в стиле модерн за несколько лет до Октябрьской революции, загорелся свет. Когда-то этот дом был построен крупным промышленником для своей семьи. Он мечтал построить невероятный по роскоши особняк с зимним садом и галереей для множества собранных им картин. Спроектированный с учетом передовых технологий, дом возводился с невероятной легкостью и быстротой. Это породило слухи о том, что промышленник не чист на руку, и знает парочку темных секретов. Старухи на рынках шептались, что ночами он приходит на место строительства и приносит в жертву темным силам младенцев. За это они не причиняют вред рабочим и помогают согласовывать строительные акты. Жена промышленника, узнав об этих слухах, наотрез отказалась переезжать туда, пока батюшка не отслужит молебен в доме. Она верила в чистоту своего мужа, но увлеченная восточными учениями, считала, что слухи и домыслы горожан черным узлом завяжутся на этом доме, словно петля на шее.

Построенное здание стало шедевром архитектуры стиля модерн, с легкой примесью готики. В основном в отделке использовались текучие, «органические» линии, интерьер был украшен растительным орнаментом из кованой бронзы, а фасад украшали скульптуры в виде древнегреческих муз. Владетельная чета с детьми торжественно въехала в свой новый дом. Те, кто видел их в тот день, говорили, что счастливее никого на свете не видели, словно горе обходит этих людей стороной.

Через месяц старший сын был найден повешенным в зимнем саду, а дочь чуть погодя утонула в ванне. Жена промышленника возненавидела этот дом и горожан, распуская грязные слухи о ее муже. Именно их она винила в произошедшем. Считая, что теперь вся их семья проклята, она уговорила мужа сначала переехать в другой дом, а потом и вовсе уехать за границу. Дом неоднократно хотели продать, но покупателей не было. По городу поползли слухи, люди обходили его стороной. Вскоре началась революция, и роскошный особняк конфисковали советские власти под нужды народа, но, ни одно, открываемое там заведение, не проработало дольше года. Было ли это проклятье или просто роковым совпадением?

Простоявший долгие годы в запустении дом наконец-то нашел хозяев. По замыслу новых владельцев, он должен был вновь привлечь к себе внимание публики и стать центром притяжения культурного общества. Но ведь не зря же говорят: «Бойтесь своих желаний. Они могут сбыться».

В мансарде проклятого особняка загорелся свет. И это не осталось незамеченным.

1.

Тихим апрельским утром к старинному особняку на Моховой улице подъехало несколько фургонов строительной компании «СтройДревМонтаж». Десятки рабочих быстро возвели забор вокруг дома и близлежащего участка, и теперь затаскивали внутрь разную строительную утварь.

«**ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ.** Бывшая модель Алена Кузнецова возвращается домой» – таким и подобным ему заголовками запестрят газеты ее родного города, как только станет известно, что новой хозяйкой особняка стала она. Что стало причиной резкого завершения карьеры модели так и осталось загадкой.

Знаменитый своей дурной славой на весь город дом Будняковых начинал для себя новую жизнь.

– Алена Евгеньевна, – низенькая, полненькая девушка с короткими темными волосами еле поспевала за своей начальницей. Та – высокая, длинноволосая блондинка быстрыми шагами направлялась в свой кабинет. Стук ее каблуков по восстановленному старинному паркету гулким эхом разносился по пустым коридорам здания. – Звонили из горадминистрации, благодарили за приглашение. Правда, губернатор, скорее всего, прийти не сможет. Занят.

Алена резко остановилась в шаге от резных дверей с витражными стеклянными вставками, ведущих в ее кабинет, отчего ее помощница чуть было не врезалась в нее.

– Хорошо, – после секундного размышления сухо ответила она. – В каком состоянии находится экспозиция? Осталось меньше недели до открытия. Не хотелось бы сесть в лужу. А если учесть ее специфику...

– Вас, наверное, интересует аквариум? – беззаботно переспросила ее девушка. – Он почти собран. Автор самостоятельно устанавливает в нем свои работы. Но с нашей стороны контроль тоже осуществляется! – добавила она, заметив поднявшуюся бровь Алены.

– Кулап очень талантливый мастер, но слишком экстравагантный. А если учесть его вспыльчивость... Когда я с ним познакомилась, он закидывал собственные полотна собачим говном. Казалось бы малоприятное знакомство, правда? – Алена мягко улыбнулась, отчего девушке стало не по себе. – Поэтому, Дарья, будь добра, не спускай с него глаз!

– Дда, Алена Евгеньевна! – Дарья немного замялась: быть обкиданной собачьими, как впрочем, и любыми другими испражнениями ей совсем не хотелось. А сама вероятность этого, уже вгоняла ее в уныние. – Глаз с него не спущу!

– Отлично, я рада, что могу на тебя положиться! – Алена приоткрыла уже дверь и собиралась войти, как вновь повернулась к Даше. – Сергей Александрович не сообщал, когда придет?

– Нет, от него сообщений пока не было, – ответила девушка.

– Ясно. Можешь пока быть свободной. Только, Даш, поменяй табличку с моим именем. Я уже полгода, как Борисова, – сказав это, она закрыла за собой дверь.

– Блин, вот опять я накосячила, – бубнила себе под нос девушка, пока снимала глянцевую табличку с высеченным именем «Кузнецова Алена Евгеньевна». – Все же так хорошо начиналось! А теперь еще и с тайцем этим возится, – она убрала табличку в сумку и зашла в свой кабинет, который находился рядом с кабинетом Алены. Судя по размерам и маленькому круглому окошку под самым потолком, это помещение вполне могло служить кладовой своим прежним хозяевам. Но Дарья была довольна своей работой. Ей всегда хотелось иметь отношение к богемной жизни города, именно поэтому она окончила университет по профилю «культурология», рассчитывая устроиться в какую-нибудь галерею или на худой конец в музей изобразительного искусства. И ведь так оно и получилось. Даже лучше! Пусть она выполняет функции секретаря, но у нее есть свой кабинет в красивейшем, пусть и пугающем, здании, она знает поименно всех представителей искусства в городе, а с некоторыми даже обедала! Уму непостижимо! Простая девочка из провинции, не обладая какими-либо особенными талантами и связями, исполнила свою мечту всего за месяц после окончания университета. И Алена ее, как начальница, очень устраивала. Рядом с ней она чувствовала себя гораздо уверенней, сильнее что ли. Пусть Алена и была старше ее на 4 года, но она многому у нее училась: стала вот подбирать себе одежду по фасону, даже купила себе велотренажер домой (правда, пока так и не использовала его по назначению). Но ведь начало положено! И эта мысль грела Дарью еще больше.

Она закончила бумажную работу, когда на улице уже потемнело. Сняв очки в роговой оправе, она выключила компьютер, убрала документы в ящик стола и, заметив свет в приоткрытой двери Алены, хотела с ней попрощаться, как вдруг услышала яростный крик, и звон разбитого стекла. Это ее напугало, она тихонько подошла ближе к двери и присмотрелась в щель: казалось, что ничего и не произошло. Алена спокойно стояла у открытого окна и наливала себе другой бокал красного вина.

– Может войти, спросить что случилось? – тихо прошептала девушка.

Но решив, что это не ее дело, сделала шаг назад, чтобы уйти прочь, но пол предательски заскрипел.

– Чертов дом! – выругалась девушка.

За своей спиной она услышала звон каблучков Алёны, которая, видимо, услышала скрип половиц и направилась к двери, чтобы проверить, кто это вздумал следить за ней. Однако, до двери она не дошла.

– Даша?! – послушался ее голос.

Тяжело вздохнув, Дарья вновь повернулась в сторону кабинета. Ей было жутко неудобно, однако, она решила сделать вид, что ничего не слышала. Она сильнее приоткрыла дверь и лишь просунулась туда голову. Алена сидела за столом, и смотрела в экран открытого ноутбука. Окно было так же открыто. Из ее кабинета открывался прекрасный вид на часть старого города: были видны парковые деревья, и необыкновенно красивое звёздное небо, но лишь в те редкие безоблачные ночи, как сегодня. Пустой бокал из-под вина стоял слева от нее, у самого края современного стола. В этом Даша не понимала Алёну. Зачем было реставрировать каждую люстру в доме, когда собственный кабинет она обставила сплошь современной мебелью и техникой. Видимо в этом была причина, которую девушка не находила для себя. Так же, как и не находила след от разбитого стекла, который только что слышала.

– Даша, ты всё ещё здесь? – наконец, обратилась к ней Алена. Ее голос был спокоен, а сама она выглядела довольно отрешенной. *Почему тогда она кричала?*

– Да, вот задержалась немного, – скомкано ответила девушка, пытаясь соответствовать выбранной стратегии, которой, видимо, придерживалась и Алена: ничего не произошло. – Не хотелось ничего откладывать на завтра.

– Хм, – Алена прикрыла крышку ноутбука и теперь пристально смотрела на свою помощницу. – Что ж, тогда хорошего вечера! – Алена мило улыбнулась. – Я хотела поблагодарить тебя. Ты большая молодчинка. Очень мне помогаешь. Я вот подумала, может тебе нужен выходной?

– Выходной? – Дарья очень удивилась этому. Во время подготовки к выставке Алена требовала от всех жёстких соблюдения правил и норм рабочего дня, при том, что не давала ни одной свободной минуты. При наеме на работу она сразу же об этом заявила: какое-то время придется работать много, очень много и без лишних выходных. А теперь она сама его предлагает.

– Да, выходной, – Алена сложила руки в замок и положила на стол. – Мы вышли на финишную прямую, и ты мне нужна в полной боевой готовности. Поэтому я подумала, что дополнительный выходной тебе лишним не будет.

– Ох, что Вы, Алена Евгеньевна! – Даша, которая до того лишь выглядывала из-за двери теперь просунулась чуть больше. – Я в порядке! Честно! Я выдержу и справлюсь со всем... – она вспомнила противного ей Кулапа, – и всеми.

– Хорошо, – Алена слегка усмехнулась. – Только не обижайся на меня за это. Ладно, раз выходной тебе не нужен, тогда жду тебя завтра с утра, а сегодня не смею тебя больше задерживать.

– Да, до свидания! – махнула рукой Даша и скрылась в дверном проёме.

Она спустилась на первый этаж, отдала охраннику ключи от кабинета и отправилась домой. Выйдя за ворота, она обернулась. В свете почти полной луны особняк был особенно таинственен. По сути это была маленькая усадьба в центре города. Во всяком случае, сейчас. В начале века это была окраина, рядом размещались фабрики, а здесь на довольно большом участке был построен этот огромный дом с внутренним, укрытым стеклянной крышей двором. Помимо главного здания, имелось несколько хозяйских построек. Все это было обнесено глухим кирпичным забором, и лишь со стороны парадного входа забор был кованым.

В кабинете на втором этаже погас свет, а значит, Алена покинула свой кабинет. Весь первый этаж занимают мастерские и выставочные залы. Часть залов есть на втором этаже. Там же кабинет Алёны и некоторых отделов. Весь третий этаж отдан под частное владение – там живёт Алена с мужем. На самом деле комнаты третьего этажа, как и мансарда, почти не под-

верглись ремонту, поэтому выглядели они удручающе. На самом деле даже жутко. Кто только не владел этим домом, и каждый владелец оставлял после себя разный хлам и рухлядь. Алена решила не выбрасывать это все в надежде найти ценные экспонаты. Именно он и хранился там в этих запертых комнатах. Почему запертых? Потому что ключи от них были только у Алёны. Даша ещё раз тяжело вздохнула. Ее начальница что-то скрывает, какие-то свои личные переживания. Эти переживания порой можно разглядеть в ее глазах. И когда, Дарья их видит, ей становится не по себе. Именно таким взглядом Алена сейчас смотрела на нее.

– Даша! – окликнул ее женский голос, и она заметила на противоположной стороне низенькую девушку в белом фартуке, из-под которого проглядывала шоколадного цвета рубашка, которая ей активно махала. – Ты сегодня припозднилась, – сказала та, когда Даша подошла к ней ближе.

– Да, – протянула Дарья. – Работы в последнее время навалилось. Знаешь Марин... Ай ладно! Не буду тебя напрягать! Знаю же, что не любишь разговоров про Сиам.

– Что ж, сегодня могу тебя выслушать, – с сомнением в голосе ответила девушка. – Пойдем, угощу тебя чашечкой кофе, а потом вместе поедем домой.

– Ой, я не знаю, – засомневалась Даша.

– Ну чего ты не знаешь, у меня до закрытия осталось полчаса. Ты ещё и поужинать успеешь. Пойдем. Заодно и расскажешь, что у тебя там случилось. А то дома я завалюсь спать и будет не до разговоров.

– Хорошо, – согласилась Даша. – Как же мне повезло с соседкой! – она обняла девушку и вместе с ней зашла в кафе.

Подруги зашли внутрь и сели за небольшой столик, который стоял в углу. Он был относительно удален от остальных столиков, и при этом оттуда открывался чудесный вид из окна.

– Итак, что тебя встревожило? – начала разговор Марина, как только Дарья сделала заказ.

– Я даже не знаю, встревожило ли, – ответила девушка. – Просто последнее время Алена очень странно себя ведет. За ней и раньше и это замечалось, но чем ближе дата открытия, тем сильнее это заметно. Предлагала мне вот выходной взять.

– А это должно быть очень странно? – попыталась пошутить Марина, но Даша шутку не оценила. – Да, я помню, ты уже говорила раньше, – серьезнее продолжила Марина. – Может она того? Немного поехала? Ну, в психическом плане.

– Ой, скажешь тоже. – Даша засмеялась. – Хотя вот ты знаешь, сегодня она опять кричала. И даже разбила что-то. Я думаю бокал. Она последнее время часто пьет. То есть, не то чтобы часто, – тут же уточнила девушка, заметив выражение лица подруги. – Я думаю это все стресс. Все же ее можно понять. Она бросила модельный бизнес на вершине своей популярности и кинулась с головой в эту бездну... это ведь не все так просто.

– Не поняла. В какую бездну? – переспросила Марина.

– Я имею в виду то, что занялась кардинально другим делом, – Дарья сделала паузу, уставившись в окно, словно увидела там кого-то знакомого. Она даже подняла руку, чтобы помахать, но, переведя взгляд на собеседницу, тут же сделала вид, будто просто зачесалось плечо. – Когда уже принесут еду? – перевела она тему разговора. – Так есть хочется!

– А почему она, кстати, бросила подиум? Она не говорила? Или как это водится... ее «бросили»?

– Не думаю, что таких людей «бросают». Нет, она не распространялась на эту тему. Думаю, у нее были на то причины

Следующие двадцать минут она быстро и, молча, уплетала то, что заказала. В этот вечер она больше не поднимала разговоров про Алёну или Сиам.

Следующие шесть дней прошли неожиданно спокойно и быстро. Даша все ждала, когда же грянет гром. И он грянул за день до открытия выставки.

– Что?! – Алена сжала карандаш с такой силой, что смогла сломать его пополам. Она сказала это так громко, что эхо разнеслось по всему внутреннему дворику.

– Я искала его везде, – быстро пыталась объяснить Даша. – Но он как сквозь землю провалился. Телефон не отвечает. В гостинице его не видели уже со вчерашнего утра.

Новость о пропаже звёзды мира современного искусства заметно вывела её из себя.

– Я же тебя просила, следить за ним! – голос Алёны дрожал. – Неужели это было так сложно? Или я много от тебя требую? Тебе сложно работать? Ты не справляешься? Так может тогда поискать дурное место работы, раз ты такая некомпетентная!?

– Алена Евгеньевна, но я же не могла следить за ним круглосуточно! – ответила ей Дарья, у которой на глаза накатили слезы. – Здесь, я от него и на шаг не отходила. А после работы... Что мне теперь спать с ним нужно было?

– Да, нужно было! – Алена перешла на крик. – Ты понимаешь, что все это сделано ради него и для него! А теперь ты говоришь, что он пропал без вести?! Я четыре месяца ждала этого открытия, следила за ходом работ и пыталась проконтролировать всё и всех. Но стоило мне только поручить одно маленькое, но самое важное дело тебе, как все, чего нам удалось достигнуть за это время, вдруг оказалось на грани краха. Я предвижу провал...

– Ещё он оставил записку, но она на английском...

– Дай мне ее сюда, – Алена вырвала бумажку из рук Даши. – Он пишет, что уезжает домой. Он разочарован нашей работой, мной и в принципе всем. Но в знак доброй воли он закончил свой главный шедевр, – она обернулась в сторону занавешенное куба, что стоял по среди двора.

– Тоже мне шедевр, – буркнула Дарья. – Я вообще не понимаю, почему его так ценят?

– Потому что он гений! – грубо ответила Алена. – Ты меня очень разочаровала, Дарья.

– Почему ты так кричишь? – раздался бодрый мужской голос.

По лестнице спускался высокий молодой блондин. Он имел круглую форму лица, его глаза были теплого коричневого оттенка, а волосы были зачесаны назад. Это был Сергей – муж Алёны.

– Потому что, Серёж, приходится работать с тупицами! – ответила Алена.

– Мне казалось, ещё вчера ты хвалила Дашу, и рассказывала о том, как не могла бы без нее и шагу ступить, – его голос был наполнен спокойствием. – Даш, ступай, наверное, домой пока. Я думаю, сегодня справятся без тебя.

– А почему это ты распоряжаешься моими сотрудниками? – возмутилась Алена.

– Потому что я твой муж, – он крепко обнял ее. – Кроме того, тебя опять трясет. Ты перестаешь мыслить здраво, – он жестом дал знать Дарье, что все нормально.

Даша шла, опустив голову. Необоснованные претензии Алёны ее задели, она не понимала, почему пропажа Кулапа так повлияла на нее, тем более, если свой аквариум он уже доделал. Она мысленно сделала заметку у себя в голове о том, что нужно все ещё раз проверить, залезть под занавес. Одному богу известно, что художник там оставил. Работал он в полном одиночестве, никому не позволял заходить во двор, при этом все камеры в тот же момент отключались. Даше это казалось странным, но Алена не обращала на это внимание. Как и на многое другое. Почему? Ее очень мучил этот вопрос, но прослыть любопытной в глазах начальницы ей не хотелось, поэтому она отгоняла эти мысли.

Она поднялась на второй этаж, повернула в нужную сторону, и тут ей показалось, как кто-то хлопнул дверью ее кабинета. *Кто-то в белом, словно призрак, зашёл туда.*

– Совсем ты, Даша, спятила, раз видишь призраков, – сказала она сама себе и, протерев глаза, подошла вплотную к двери. – Что это за банальный штамп с призраком белой дамы? Соберись уже! – она вздохнула и повернула ручку двери, но дверь оказалась запертой. – Конечно. Я же закрываю дверь на ключ, когда ухожу! Все же нужно было взять тот выходной.

Даша запустила руку в карман брюк в поисках ключа. Послышалось лязганье монет, часов, в которых сломана застёжка ремешка, и ключей от двери. После приложенных усилий, она достала их, но тут же обронила.

– Вот, черт! – выругалась девушка, нагибаясь подобрать их, но резко выпрямилась и обернулась назад. Она была готова поклясться, что сзади нее только что кто-то был. – Божечки, богатое же у меня воображение, – тихо сказала Даша и вошла в кабинет.

2.

Утро оказалось совсем недоброе. Алена потянулась за телефоном, но на ночном столике его не обнаружила.

– Серёж! – всё ещё сонная она попыталась крикнуть как можно громче, но никто ей не ответил.

Голова ужасно болела. Мозг, казалось, ежесекундно разрывался на части. Что вчера было? Она попыталась вспомнить вчерашний день и вечер. Все тщетно. Или нет. Кулап сбежал! *Это плохо.* Или нет? Накричала на Дашу. Но та сможет это пережить. В конце концов, нужно быть сильной. Сама-то она сильная? Потом подумает над этим вопросом, и заодно позвонит девушке и извинится. Весь вчерашний день она пыталась довести до ума все то, что задумала. Что в итоге получилось? Что ж, сегодня вечером все будет видно.

Она лениво потянулась в кровати. Ей нравилась белизна постельного белья. Она казалась ей такой... такой невинной, не требующей сложностей и объяснений. Только в своей кровати она могла забыть все трудности, отдаться этой простоте с головой. Кровать – единственное светлое пятно в комнате. Алена специально выбрала двухкомнатные апартаменты, изначально выполненные в темных тонах. Если верить историкам, то эту комнату занимал старший сын Будняковых, который занимался живописью и фотографией. Тот самый, что повесился в зимнем саду, который располагался во внутреннем дворе. Алена долго думала, восстанавливать ли его, но решила, что сейчас он будет лишним.

Где же ее телефон? Который сейчас час? Она привстала, но голова потянула назад. Она вчера опять дала волю своим демонам и «немного» перебрала с алкоголем. Который раз? Пятый или пятнадцатый. Каждый вечер, садясь за работу, она открывает бутылочку красного у себя в кабинете и, когда заканчивает глубоко за полночь, бутылка уже пуста. Пьяная она поднимается наверх, но ее муж уже спит. Во всяком случае, в те редкие дни, когда он бывает дома. А можно ли вообще назвать это место домом? Ее часто спрашивали, почему она решила бросить карьеру модели и вернуться в свой родной город. Она всегда с мягкой улыбкой отвечала, что это ее дом. Но её родители погибли очень давно, а других родных у нее нет. Мало кто знает, что она была приемной дочерью. Девочкой-оборванцем, которую забрали из детского дома, который в те времена ещё находился в этих стенах. Да, она помнит этот дом, хоть и прожила тут не так уж много времени в далёком детстве. Уже тогда он ее очаровывал и пугал одновременно. Только ли поэтому она выбрала его? Подходит ли это место на семейное гнездышко? Уютное и тёплое?

Сергей опять на работе. Он всегда просыпается рано. Работает разработчиком программного обеспечения в одной крутой транснациональной корпорации. Какой именно? Алена никогда не предавала этой информации хоть сколько-нибудь значимости. Почему? Разве ей не интересно, чем занимается ее муж? Ну, она знает, что он часто разъезжает по командировкам. Именно так они и познакомились. В тот год она была в Шанхае, сбежала туда из Бангкока после *того* случая... Зашла в первый попавшийся бар, чтобы выпить, а там он. Сидит в стельку пьяный и пытается что-то объяснить бармену на русском. Эти воспоминания греют душу, заставляют жить дальше. Возможно, это был подарок судьбы, который она не ценит. Ведь он стал ей очень близким человеком, родимой душой, больше, чем просто мужем. Его родители кроме того оказались депутатами крупной партии, в разное время занимали госпосты. Именно они помогли урегулировать все вопросы по покупке этого дома. За это Алена им тоже благодарна.

Они всегда очень хорошо относились к ней, но может это, потому что она супермодель? Хоть и бывшая. Если бы они только знали, что она алкоголик. Наверняка, Сережа, это заметил. Но ничего не говорит. Из вежливости или на самом деле ему нет никакого дела? Нет, он любит ее! Должен любить.

– Просто он понимает, как мне тяжело, – сказала она вслух.

В комнате было темно, свет с улицы не пробивался, а значит сегодня пасмурно. Алена все же нашла в себе силы. Ее стала напрягать пропажа телефона. Она всегда ложит его около кровати, как сильно бы не напилась. Привычка, что осталась с модельных времён – всегда быть на связи. Сергей забрать его тоже не мог. Тогда где же он? Она заправила постель и, раздёрнув темные плотные шторы, выглянула в окно, которое выходило на глухую стену соседнего дома. Во второй комнате послушался как-то шум.

– Сережа?! – спросила девушка, направившись туда, однако комната была пуста. – Мыши что ли бегают? – она хотела идти обратно, но тут заметила свой телефон, который лежал на журнальном столике. – Голову даю на отсечение, что не оставляла его здесь. Алена, пора завязывать, – она забрала телефон, проверила почту и звонки, и, убедившись, что нет ничего важного, пошла принять душ.

Она не любила принимать быстрый душ. Ей больше нравилось нежиться в горячей ванне, наслаждаясь чувством погружения в воду. Но сегодня длительное купание было бы роскошью, которую она не может себе позволить. По сложившейся привычке, покидая ванную комнату, она заглянула в зеркало. Когда-то давно в детстве она придумала собственную страшилку о том, что если будет слишком часто мыться, то ее лицо смоется, и однажды заглянув в зеркало, она не узнает себя. Но годы шли, страшилка осталась в далеком прошлом, но девушка все также проверят на месте ли ее лицо. Большие серые глаза, густые брови, маленький аккуратный нос, родинка под левым глазом, губы, которые, словно нарочно, всегда улыбались – все это было на месте так, как она это помнила. Но вот в чем дело, последнее время ей все больше казалось, что это обман. Перед ней не ее лицо, а лишь изящно выполненная копия. Она закусила губу. Все-таки этот день слишком важен, чтобы забивать голову такой ерундой.

Остаток дня прошел напряжено. Даша так и не появилась, и не отвечала на звонки. Из-за этого Алена злилась на нее ещё больше. Даша должна была встречать гостей у парадного входа, но теперь это придется сделать Алёне.

«Галерея современного искусства «Сиам» приглашает» – гласили вывески и плакаты, развешанные по всему городу. Этот вечер должен был стать знаковым событием, вписанным в историю культурной жизни страны. Так, во всяком случае, считала Алена. Она вложила всю себя, всю свою душу в это дело, и была готова бороться до конца.

– Вы не видели, Дарью? – обратилась она к сотруднику, выбежавшему покурить.

– Нет, Алена Евгеньевна, – ответил молодой человек. – Со вчерашнего дня ее не видел, – и, потупив глаза, он пошел в сторону ворот.

Девушка нахмурилась. Вчера она и правда погорячилась. В глубине души, она предполагала, что Кулап, так и поступит: выкинет что-то эдакое. Но теперь, немного поостыв, она решила, что его загадочную пропажу можно посчитать даже хорошим знаком. У этого свое-нравного тайца вошло в привычку, если не стало традицией, устраивать скандалы в день открытия его выставок. За это собственно его и ценят, поэтому и покупают.

– Как давно я тут не был, – обратился к ней седой старик, кажется актер театра, протягивая руку. – Последний раз я приходил сюда, когда здесь был дом творчества для офицерских детей. Чудесное было время. С этим местом у меня связано много хороших воспоминаний. Это прекрасное место, не смотря на все слухи. Здесь особенная атмосфера. Спасибо, что вновь позволили посетить его.

– Мне очень приятно! – ответила девушка. – Я очень признательна Вам за то, что смогли прийти сегодня.

Старичок, тепло улыбнувшись, направился внутрь, оставив Алену наедине со своими мыслями. Небо затянуло тучами. Но дождь не может помешать вечеру. Может даже дождь тоже к лучшему? Создаст подходящую атмосферу. Алена скучала по этому небу. Сколько всего оно в себе таит, сколько эмоций показывает и сколько историй рассказывает всем, кто на него смотрит. Алена была во многих странах, но нигде как дома, она не получала такого удовольствия от того, что просто смотрела на небо.

– Если ты хотя бы не моргнешь, то все будут считать тебя самой прекрасной статуей на земле, – ласково произнес Сергей. Он подошел сзади, держа в руках два бокала с шампанским.

– Так уж и самой прекрасной? – девушка, улыбувшись, взяла бокал. – Я рада, что в этот день ты рядом со мной.

– Я не смогу смириться, если из просто плохого мужа стану ужасным! – ответил ей парень.

– Ты стал бы отвратительным, но пока тебе не стоит об этом волноваться, – сказала Алена и поцеловала своего мужа. – Я люблю тебя.

– А я тебя. – Сережа обнял ее и почувствовал ее дрожь. – Я думаю нам лучше зайти внутрь. Гости почти все приехали, а опоздавших встретят и без тебя. Пойдем. Даша так и не пришла?

– Нет. Я спрашивала у остальных сотрудников, ее никто не видел со вчерашнего дня, – Алена сделала паузу. – Я понимаю, что была не права. Я даже оставила ей голосовое сообщение на телефоне! Знаешь, не хочу, чтобы она уходила. Мне она нравится.

– Мне тоже, – поддержал ее Сергей. – Я думаю, она просто пока боится попадаться тебе на глаза сегодня. Вот пройдет сегодня все хорошо и завтра, я уверен, она даст о себе знать.

– Очень хотелось бы на это надеяться.

Внутренний двор особняка был полон гостей. Как Алена и думала, темное небо создало какую-то по-особенному уютную атмосферу, которая в том числе достигалась за счет большого числа различных по форме и фактуре фонарей. В целом казалось, что гости довольны экспонатами. Алена не видела равнодушия в глазах приглашенных, и это уже казалось ей успехом. Вечер только начинался, а как сообщили ей, половина экспозиции была раскуплена! Но впереди ее ждало главное испытание: публичное выступление перед гостями и представление жемчужины этого вечера – таинственного шедевра эксцентричного тайца, видеть которое запрещалось всем и вся.

– Алена Евгеньевна, разрешите поздравить Вас с этим успехом, – обратился к ней мужчина в светло-коричневом костюме, верхняя пуговица белой рубашки была расстегнута. Его лицо украшала щетина, а волосы были небрежно зачесаны набок, отчего больше походили на иголки ежа. Серо-зеленые глаза не излучали радости, которую он пытался показать, да в целом он выглядел замотанным и усталым.

– Костя? – удивилась девушка. – Не знала, что ты в числе приглашенных гостей.

– Потому что, если бы знала, то не пригласила бы? – Костя усмехнулся и сделал глоток из бокала, что был в его руке. – Меня направила сюда газета. Мое начальство надеется, что я раздобуду пару-тройку твоих секретов, учитывая наш старый опыт.

– Ты пьян... – в голосе Алены почувствовалось разочарование. – Смотрю, ничего не меняется.

– Можешь не волноваться, голова моя еще в состоянии трезво мыслить, – Костя был серьезен. – На самом деле более скучной вечеринки я в жизни не видел. Дождусь, пока снимут занавес с вон той штуки, – он указал на большой квадрат, завешанный красной тканью, – и поеду домой.

– Делай что хочешь. Спасибо за поздравления. Развлекайся, – ответила ему девушка, и, заметив своего мужа, который махал ей рукой, направилась в его сторону.

– Кто это был? – спросил у нее Сергей. – Ты выглядела угнетенной рядом с ним. Он говорил тебе гадости?

– Успокойся, – мягко ответила ему девушка, – Это мой старый знакомый, и он как раз наоборот поздравлял меня с успехом.

– Мне он все равно не понравился, – настороженно заявил мужчина. – Ладно, время пришло. Тебе пора начинать.

Алена поднялась на небольшую сцену, собранную перед занавесом. Ее ярко-красное атласное платье в пол, собранное складками в области груди, сильно контрастировало на его фоне. Почему именно такой цвет? Для Алены он символизировал цвет крови и напоминал не особо приятные моменты из прошлого. Но таец заявил, что это театральная занавес! Что он словно режиссер, творец, а его работы – это немой театр. Алена не спорила, она четко выполняла все его запросы, которые на самом деле ее сильно злили.

– Добрый вечер, дорогие гости! – начала Алена. – Сразу хочу сказать вам всем огромное спасибо от имени создателя представленных здесь экспонатов и от себя лично. К сожалению, Кулап не может сегодня присутствовать по личным обстоятельствам, но я думаю, что мысленно он здесь с нами. Этот прекрасный человек с нелегкой судьбой не только создал все эти вещи, но еще и оставил нам с вами подарок. Итак, дамы и господа, позвольте вам представить еще одно творение мастера! Тайская Афродита!

Всеобщее рукоплескание и возгласы оборвались через несколько секунд после того как занавес пал. Кто-то из женщин в зале вскрикнул, кому-то стало плохо. Алена, растерявшись от такой реакции зала, обернулась, и сердце ее сжалось в тиски. Перед ней был огромный аквариум, наполненный разным мусором и хламом, в центре которого был оголенный труп девушки, замотанный в длинный рыжий парик. Это была Даша.

Ночь прошла, словно диафильм: немые картинки сменялись одна за одной. Полиция приехала на удивление быстро. Так же быстро допросила приглашенных гостей, а вот персоналу и Алене с Сергеем пришлось задержаться на всю ночь. Камеры слежения были отключены, причем не только внутренние, но и внешние. Никто из охраны не смог толком объяснить, как такое произошло. Поэтому пользы от пластмассовых коробок под потолком было мало. И это сильно осложняло расследование. Полицейские ходили по кругу и задавали одни и те же вопросы: были ли у Дарьи враги, кто мог желать ей смерти и самый главный вопрос: где сейчас находится Кулап. Вопрос, ответа на который не знал никто. Алена отдала им записку, которую он якобы оставил. Для этого она специально перерыла весь свой мусор. Но вина тайца казалось маловероятной. А кроме него, убийцей мог быть кто угодно из персонала, включая Алёну.

3.

– Костя, проснись!

Костя спал за своим рабочим столом. На нем был вчерашний костюм, волосы были взъерошены, а сам он выглядел ещё более уставшим, чем вчера вечером. Кто-то похлопывал его по щекам, пока он пытался прийти в себя. Он вчера сильно перебрал. Встретиться с Алёной для него стало тяжелее, чем он думал. Они не виделись около десяти лет, и, казалось, все чувства должны были давно потухнуть, но нет. Он всегда считал, что при расставании с человеком стоит рвать все связи. И дело не в обиде, не в боли расставания. Просто он не видел причин дальше поддерживать общение. Оно не станет прежним, так зачем себя им утруждать. Он понимал, что довольно цинично глядел на эту жизнь, и где-то даже гордился этим.

Но с Алёной так не получилось. С того момента, как она уехала за границу, он полностью вычеркнул её из своей жизни: не писал, не читал новостей о ее успехах, никогда не упоминал о том, что вообще знал ее. Даже руководство газеты какое-то время не знало об их знакомстве. Однако, даже так он периодически в мыслях возвращался к ней, думал о ней, о времени проведенном вместе. И тут, как гром среди ясного неба, появляется новость о возвращении Алёны. И воспоминания с головой накрыли его.

Он был старше ее на год, но в школе они учились вместе. Его привлекла не столько ее яркая внешность, которой она, бесспорно, обладала, сколько ее внутренний мир. Она виделась ему легкой, ранимой, воздушной, словно облако. Ее духовный мир был богат и бездонен. В ее привычках он видел свои привычки. В ее страхах он видел свои страхи. Но такая идиллия не могла длиться долго. Их дороги разошлись. Она уехала, а он занялся журналистикой. Он смог добиться многого, его имя имело вес. В целом он был доволен своей жизнью, вот только мало кто знал, что с уходом Алёны из его жизни, он чувствовал, как потерял часть себя. Внутри росла пустота, посиделки с друзьями превратились в одинокие попойки. При этом он не считал себя алкоголиком, и впадал в ярость, когда его пытались «лечить» от этого. На работе его ценили, но со временем его успехи стали мельче, а выкрутасы больше. Наконец, его сослали заниматься мелкой рубрикой для чего выделили небольшой кабинет в полуподвальном помещении: окна под самым потолком, немного сыро, но в целом приятно. Света было ровно столько, сколько необходимо для уюта в его представлении. Сюда редко кто спускался, а значит, можно было в довольно заниматься чем угодно кроме работы. Его стол был завален разными книгами и журналами, ими же были заставлены все имеющиеся стеллажи. Ему даже наняли ассистентку, работой которой, по его мнению, был тотальный контроль за его деятельностью. Именно она и пыталась его растормошить.

– Женья, что случилось? – вяло сказал он, протирая глаза.

– Вот, держи. Я заварила тебе кружечку чая по собственному рецепту! Он тебе пригодится! – худая девушка, с черными крашеными волосами, убранными в хвост, поправляя очки, казалось, сейчас взорвется от возбуждения.

Сегодня на ней был темно-зеленый комбинезон.

– Что с тобой – заметив это, спросил мужчина, делая глоток горячего чая. – Тебя сейчас разорвет. Что за странный привкус?

– Там сплошь полезные травки! А новость и правда бомбическая! – девушка почти перешла на писк. – Как рано ты вчера ушел с приема в "Сиаме"?

– Да почти сразу. (*Сразу, как увидел Алёну*) – отрешено ответил Костя. – Там как раз хотели представить какую-то хрень.

Все верно, ему было невыносимо видеть старую знакомую, и он сбежал. Сбежал к себе на работу? Почему он не поехал домой? На волне эмоций хотел написать статью о великолепной хозяйке дома с привидениями? И почему она вообще выбрала именно этот дом? Тоже мне нашла Смитсоновский музей!

– Ты такое пропустил! – воскликнула девушка.

– Да что я пропустил-то?! Ты можешь мне толком объяснить?!

– Я тебе даже покажу! Это уже во всех новостях. За ночь облетело весь рунет, – заметила ехидно девушка и протянула Косте планшет, где заранее нашла несколько нужных новостей.

Костя читал и не мог поверить своим глазам. Убийство! Сотрудница галереи современного искусства была зверски убита. Задушена париком?

– Обалдеть, – Костя был растерян. В голове промелькнула мысль об Алёне.

– Звонило руководство, требуют отчет о вечере, – Женя сделала паузу. – С учетом произошедшего.

– Они нормальные?! – возмутился мужчина. – Меня не было при обнаружении тела. Что я могу написать?

– Знаешь, я не хотела тебе говорить об этом, но начали ходить разговоры, что ты сдулся, – она подседа к нему ближе. – Сам посуди, с твоего последнего дело прошло уже сколько? Года три, кажется? Ну, с того, где ты раскрыл грандиозные схемы по выводу денег из госбанка. А после этого не было ничего. Ты словно уснул. А с момента приезда Кузнецовой так совсем пропал мужик. Ты ж трезвым и на работу то не приходил! Да да, я знаю, ты не алкоголик! – Женя заметила его жесткий взгляд. – Но на тебя больно глядеть. Ты сам говорил, что тебе

нужно дело! Так вот оно! Бери и расследуй. Тем более, что тайн больше, чем в детективных романах.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ну, смотри сам: художник этот пропадает за день до открытия экспозиции, все камеры отключены. Кто убийца не понятно. Плюс не ясен мотив. Говорят, девушка была божий одуванчик. Врагов не было. Правда, был у них там небольшой скандалчик. Говорят, Кузнецова эта в последний раз накричала на нее, но лишь грозились уволить, про убийство вроде речи не было, – Женя усмехнулась. – Но как по мне, так она реально поехавшая.

– Борисова, – задумчиво сказал Костя.

– Кто это? – недоуменно спросила девушка.

– Кузнецова теперь Борисова. Замуж вышла. Но ты права, как -то странно это все, – он поднялся и спал ходить по кабинету.

– Вот и займись этим, распутай дело. Полиция наша, ты же знаешь, два плюс два сложить не сможет. Долго будут запрягать, но правда думаю, расследовать будут, как следует. Все-таки родители мужа там не абы кто. Но время у тебя ещё есть, а пока накалякай какую-нибудь статью. Не сильно желтушную, чтобы руководство отстало.

– Ладно, что-нибудь придумаю. Слушай, мне порой кажется, что это я твой ассистент, а не наоборот, – с легкой улыбкой сказал Костя.

– Просто я волнуюсь за тебя, – мягко ответила Женя. – Мне больно смотреть, как ты загниваешь в этом болоте. Если бы я не взяла над тобой шефство, ты бы совсем пропал.

– Да брось ты! А где мой ноутбук, кстати?

– Что и требовалось доказать! – девушка развела руками и достала из нижнего ящика стала небольшой ноутбук. – И что он там мог делать?

– В самом деле! – Костя убрал лишний мусор со стола, и, поставив туда ноутбук, сел за статью.

– Будут какие-то распоряжения? – спросила его девушка.

– Хм, свяжись со своим источником в полиции, попробуй узнать, как подвигается дело, есть ли какие зацепки, может быть.

– Я могу выехать на место, если это требуется.

– Не, я сам потом – Костя уже стучал по клавиатуре, печатая заголовок статьи: **«Падение «Сиам». Осень Алены Кузнецовой»**.

Видимо встреча с Алёной оказала на него большее воздействие, чем он думал изначально. Слова так и лились из него. В своей статье он припомнил все, что когда-либо слышал или читал о ней (хоть и старался делать это редко). Про свои взаимоотношения он все же умолчал. Не к лицу журналисту смешивать личное и работу. Однако, грязи получилось достаточно. Он вспомнил, странную историю, о которой писали зарубежные газеты. Однажды девушка сорвала все договоренности и просто пропала. В тот момент она работала в Юго-Восточной Азии, он уже не помнил подробности, но это было похоже на бегство. Как раз в тот момент она и познакомилась с художником Кулапом, участвовала в его живых экспозициях. Уже тогда он использовал живых людей. А что, если он решил перейти на новый уровень? *Заменить живых на мертвых?* Как раз после работы с ним, Алена и пропала на какое-то время. Что если он уже тогда занимался чем-то таким? Но он пропал. *Сбежал?* Вряд ли, девушка погибла позже. Вряд ли бы он скрывался в незнакомом городе. Хотя все может быть.

За мыслями о странностях в этом деле, он закончил статью.

– Слишком много грязи, – тихо произнес он. – Лучше переписать, – однако сохранил ее, не закрывая документ.

Почему не работали камеры? И чем занимались охранники? Алена открывает галерею и предполагает, что чрезмерные средства охраны не нужны? Это не Лувр, конечно, но даже имя Кулапа известно многим. Костя однажды видел видео с одной из его выставок: там он

прервал торжественную речь по случаю открытия выставки и начал закидывать свои работы, да и гостей, фекалиями, крича что-то о демонах, которые управляют его руками и этим миром.

– Бред собачий! – от собственной шутки мужчина усмехнулся.

Он решил сделать паузу. На часах было лишь начало девятого. Время ещё есть. Он набрал в интернете карту города и тщательно присмотрелся к району, где располагался особняк Будняковых. Рядом жилые дома, небольшой лесопарк, который вплотную примыкает к хозяйским постройкам. Убийца мог перебраться через забор, и таким образом пробраться на территорию. Охранники не заметили постороннего, а тот взял и решил убить первого встречного! А потом ещё и затолкать тело в аквариум? Интересно, уже установили место убийства? Оно наверняка произошло внутри здания, в одной из комнат. Вот! В доме напротив есть кафе, а значит, могут быть камеры наблюдения.

Через десять минут он уже стоял у входа в кафе "БагетЪ". Ворота, ведущие к главному зданию "Сиамы" были закрыты, внутри стояла полицейская машина. Попозже он заглянет и туда, но пока у него была другая задача. Он осмотрел кафе со стороны улицы, и обнаружил две камеры, направленные в сторону дороги. Возможно, они могут захватывать чуть больше территории, чем нужно.

– Что вам надо? Вы из полиции? – в дверях кафе стояла темненькая девушка (с виду ровесница Кости) завязанными в хвост волосами в белом фартуке, из-под которого выглядывала розовая рубашка и темные брюки. Судя по бейджику, ее зовут Марина. Ее глаза красные и опухшие. Видимо, она недавно много плакала. Голос тихий, но грубый и твердый.

– Нет, – ответил ей Костя.

– Конечно, ведь они уже заходили, – все так же грубо продолжала она. – Что вы тут разнюхиваете? Журналист что ли?

– Да, журналист. Меня зовут Константин Лемешев, – он протянул ей свою визитку. – Меня интересует видео с ваших камер.

– Полицейские уже смотрели его и ничего не нашли, – она вышла наружу, и сложа руки на груди, встала заградив собой дверь.

– В самом деле? – с сомнением сказал Костя.

– В самом деле.

Повисла немая пауза. Казалось, девушке хотелось чем-то поделиться, но она видимо сомневалась.

– Да, камеры захватывают в основном дорогу, немного главного входа, и часть пристройки. Я их сама уже тысячу раз пересмотрела. Но там нет ничего!

– Зачем Вы их сами пересматривали? – это очень удивило мужчину.

– Не Ваше дело! – она развернулась, чтобы уйти. – Вам лучше уйти. Вы тут не найдете сенсацию. А судя по вашему виду, она Вам очень нужна.

Костя посмотрел в отражение окна. Вид и правда был удручающий: помятый костюм и рубашка, которая вдобавок ещё была заляпана пятнами, помятый вид, лохматые волосы и небритый вид – все это не создавало хорошего впечатления. Девушка была настроена против него, но он чувствовал, что ему стоит посмотреть видео.

– Марина, подождите! – он схватил ее за руку, но тут же отпустил, как только увидел ее полные яростью глаза. – Простите. Мне не нужна сенсация. Погибла девушка. Хорошая девушка. Мы знаем, как работают сотрудники полиции, если на них не давит начальство, они слона не заметят. А я хочу разобраться в этом деле. И наказать виновных.

Видимо эти слова тронули ее. Ее глаза вновь наполнились слезами, она чуть не расплакалась.

– Она была не просто хорошей, – робко ответила она. – Она была прекрасной. Я бы даже сказала лучшей!

– Вы знали ее? – спросил Костя.

– Да. Мы были подругами и соседками. Снимали вместе квартиру. Она была очень счастлива, когда устроилась в это место. Сказала, что рада работать рядом со мной, – ее голос стал мягче. – Вы, правда, хотите помочь?

– Разумеется! – не раздумывая, ответил мужчина.

Сказал ли он правду или солгал? Он здесь и, правда, не за сенсацией? Он, разумеется, лукавил. Как и большую часть своей жизни. Но чувство справедливости – причина, по которой он стал журналистом. Он хотел раскрыть это дело и в первую очередь наказать виновных, а если это его прославит... Что ж, это будет приятным бонусом. Он опять напомнил себе, что является циником.

Марина провела его в серверную. Она вся дрожала.

– На самом деле я не пойму, зачем Вам смотреть видео. Там правда ничего нет, – кратко сказала Марина.

– Марина, а давай на ты. Не против? – сказал Костя.

– Нет, – ответила девушка.

– Мне нужно его увидеть, чтобы не мучиться потом. Вдруг я что-то пропущу?

– Понимаю, – Марина согласилась с ним, и запустила на мониторе видео с камер, начиная с утра дня предшествовавшего дню открытия экспозиции. – Единственное, что я заметила, так это то, что Даша не выходила в тот день от туда.

– То есть...

– То есть она зашла туда утром, и не вышла. Она не приходила ночевать домой. Я думаю, что в этот день ее и убили, – со всей серьезностью сказала девушка.

– В этом есть логика. Я тоже считаю, что ее убили внутри, скорее всего в ночь перед открытием. Во сколько обычно персонал покидает это место?

– По-разному, – ответила девушка. – Даша порой уходила ближе к полуночи. Но такое было не часто. В основном все расходились в девять вечера.

– Хм, тогда придется смотреть все, начиная с девяти часов вечера.

Марина перемотала на нужное время и запустила видео. Она была права: от камер толку было мало. Был виден лишь главный вход, ворота и вход в каменный сарай, который стоял рядом с главным домом. Периодически девушка ускоряла видео, когда совсем не было никаких движений.

Вот охранник закрывает ворота. На часах около часа ночи. Ничего не происходит. В душном темном посещении Косте захотелось спать. Глаза слезились и теряли резкость. Он решил, что затея оказалась бесполезной, как вдруг заметил тень. Она, словно в замедленном режиме, отразилась на двери главного вдоха, а затем растворилась в дверях сарая.

– Ты это видела!? – Костя встрепенулся.

– Видела что? – спросила Марина.

– Тень! Там кто-то был! И этот кто-то спрятался в этом сарае!

– Эм, на самом деле нет, Я ничего не заметила, – озадаченно ответила девушка.

– Ну как же! Повтори этот отрезок, – он был возбуждён. – Там ещё тень такая, будто человек был... в шляпе, – голос стал тише, это ему кое-что напомнило и даже напугало. Его бросило в жар, а руки затряслись.

На телефон пришло сообщение от Жени: «Статья супер! Ушла в печать!»

4.

После обеда Марина отпросилась домой. Слишком много событий произошло за это утро. Сначала она узнала о смерти Даши, потом приходила полиция, а потом и этот странный журналист. Все ли у него нормально с головой? По виду он больше походил на городского сумасшедшего. Сможет ли он докопаться до истины, или это сделает полиция? Она все ещё вспоминала его реакцию, когда он якобы увидел какую-то тень. Он очень испугался ее. Может

он знает больше чем говорит? Она пробила его по интернету и нашла множество ссылок на его статьи, награды, даже страницу на Википедии.

Точно! Это он написал про вывод средств за границу. Был большой скандал. Со своих постов на скамью подсудимых отправилась, чуть ли не вся верхушка Центрального банка. Она пробежалась глазами по другим его статьям. Многие статьи имели социальную направленность. И все были довольно давно. Из последнего она не нашла ничего стоящего. Однако она решила, что на его счёт можно не волноваться, он знает своё дело.

Сейчас ее больше беспокоило то, почему Дарья в тот день звонила ей. Она пропустила ее звонок. Возможно ли, что она нуждалась в ее помощи? Тогда Марина виновна в ее гибели! От этих мыслей закружилась голова, она еле поднялась на свой этаж и кое-как смогла найти ключи, чтобы открыть дверь.

Квартира была небольшой: две маленькие комнаты и просторный зал, не считая кухни и санузла. Ремонт был сделан давно, но при этом смотрелся он до сих пор сносно, мебель также была старой и хозяйской. Хозяева жили за границей, но по каким-то причинам решили сдавать квартиру, вместо того, чтобы продать ее.

Марина подошла к двери, ведущей в комнату Даши. Интересно ее родителям сообщили уже о ее смерти? Как только полицейские пришли к ним в кафе, она сразу же сообщила им все контактные данные ее родителей. Они жили в области, вели свое хозяйство. Помимо Даши имели ещё троих детей. Потеря старшей будет для них ударом. Сейчас, Марина вспомнила, что по сообщениям полиции ее обнаружили обнаженной, и нигде в доме ее вещей нет, хоть и не все комнаты и помещения удалось обследовать. Большинство комнат дома, а так же хозяйственные постройки всё ещё в плачевном состоянии и требуют ремонта. Зачем было открывать ТАКОЕ, если сам дом ещё ремонтировать и ремонтировать? Проклятый «Сиам»! Проклятая Алена Борисова! Марина не сомневалась – она причастна к смерти Даши.

Она ещё помнит их последний разговор неделю назад. Даша боготворила ее, называла своим идеалом, но порой она ее пугала. У нее были вспышки гнева, она могла метать предметы в стену. Их кабинеты были рядом, и она часто слышала ее крики. Кроме того, Даша предполагала, что у хозяйки была тайна, она часто говорила с кем-то по телефону, говорила на английском и очень тихо.

А как она смотрела на нее?! Словно на жертву! Нормальные люди так не смотрят, решила для себя Марина. Вообще, она всегда была против предвзятого отношения к людям, основанного лишь на суждении третьих лиц. Но Даша была не просто третьим лицом, она была доброй, отзывчивой, мечтательной и ранимой. Она обожала Алёну и не могла на нее наговаривать.

Она секунду помедлила и открыла дверь. Слезы снова набежали на глаза. Комната была точно такой, как если бы Дарья была жива. Хотя, ее нет всего два дня, что тут могло измениться. У окна стоит купленный ею велотренажёр, который служил скорее вешалкой для одежды. В остальном в комнате был порядок. Все лежало на местах и ждало свою хозяйку.

Она прошла в комнату и села на кровать. Она хотела положить ключи на тумбочку рядом с кроватью, но те со звоном упали на пол и закатились под кровать.

– Вот я растяпа, – буркнула девушка и полезла за ключами.

Марина просунула руку, пытаясь нащупать их, однако нащупала, что-то другое, отчего даже испугалась от неожиданности. Она легла на пол и заглянула под кровать: там помимо ее ключей находилась небольшая деревянная шкатулка.

Она достала шкатулку и открыла ее. Внутри не оказалось украшений или чего-либо ценного, в основном различные экскурсионные буклеты, пару фотографий и небольшой кусок карты. Сначала Марина взяла фотографии. На первой были изображены два солдата, которых, видимо, застукал кто-то из командиров. Они стоят испуганные около невысокой пальмы. На обороте надпись корявым почерком: «*Особняк Будняковых. Зимний сад. Кошмарный день, 1941*». Она отложила это фото и взяла следующее. С него широкой улыбкой улыбалась

Дарья. Она стояла посреди леса, одной рукой держа букет цветов, а второй тянулась к фотографу-невидимке. За ее спиной Марина заметила какую-то пещеру, но рассмотрев фото поближе, поняла, что это скорее туннель, закрытый решеткой. На обратной стороне была запись: *«Пусть наш секрет, наше счастье, будут навеки скрыты от глаз чужих в проходе, что ведет в бездну!»*.

Марину словно обдало ледяной водой. Что могла значить эта запись? Получается, у Дарьи был секрет! А что если ее убили из-за этого секрета? Убил тот, что фотографировал... Она никогда не говорила, что у нее кто-то есть. Она постоянно пропадала на работе. Даже больше, чем сама Марина! Видимо, работа здесь была не причем. Но Дарья даже об институтских друзьях редко упоминала. Кто же тогда мог оставить эту надпись? Почерк определенно не ее. Она писала ровно, старательно выводила каждую букву. От того писала очень медленно. Марина часто подшучивала над ней, когда той приходилось что-то записывать.

Она отложила фото и стала рассматривать остальные бумаги. *«Занимательные экскурсии по заброшенкам!»* – гласила надпись на разноцветном буклете. Она пролистала его, на последней странице красным маркером был вычеркнут особняк Будняковых, ныне галерея современного искусства «Сиам».

– Странно, – сказала вслух девушка. – Не помню, чтобы она хоть раз ходила на такие экскурсии. Во всяком случае, мне ничего об этом не говорила.

Марина пролистала еще несколько буклетов: все они были похожего содержания, и везде был вычеркнут «Сиам».

Наконец, Марина добралась до карты. Она была небольшого размера, почти все ее площадь занимал план особняка Будняковых с хозяйскими постройками и лесопарк, впритык прилегающий к территории особняка. Вверху ровными печатными буквами была надпись «СИАМ». Вот это точно писала Дарья. Марина присмотрелась получше: на территории дом и лесопарка стояли разные отметки с восклицательными или вопросительными знаками. На плане дома стояло две отметки с восклицательными знаками и надписи рядом «Сын» и «Дочь». Что все это может означать?

– Вот оно! – воскликнула девушка. Пальцем она прижала место на стыке парка и особняка. Рядом ровными буквами было написано «Тайна». К этой отметке, помимо прочих ровных дорожек, вел красный пунктир, видимо, указывающий путь к этой тайне.

– Да? – ответил Костя, пока Марина суматошно бегала по своей комнате, подыскивая подходящую одежду.

– Костя? Это Марина. Из кафе «БагетЪ», – крикнула она как можно громче, поскольку включила громкую связь.

– Да, Марин, узнал тебя. Ты чего-то хотела? – его голос не выражал интереса.

– Ты просил связать, если вспомню какие-нибудь подробности про Дашу, – продолжала девушка.

– Ну, – буркнул мужчина в трубку.

– Ну, появились подробности. Есть у меня одна зацепка. Так сразу не объяснишь, если хочешь, подъезжай сейчас к кафе, там расскажу.

– Черт! – Костя, словно пробудился ото сна. Слово «зацепка» выдернула его из полудремы и теперь он был настроен серьезнее, что позабавило Марину. – Именно сейчас я не могу! Тут накладки на работе. А что за зацепка, не расскажешь в двух словах? Если не секрет конечно!

– Не секрет, но долго объяснять. В общем, я нашла фото и карту. На фото Дарья, и надпись, что она спрячет свою тайну в одно место, которое указано на карте. Я, правда, не совсем уверена, что это так, но... Ты включил громкую связь?

– Да, прости, я записываю, – ответил мужчина.

– Да ничего, в общем-то, – задумчиво сказала девушка. – Короче, это место в лесопарке рядом с «Сиамом». Я сейчас отправляюсь туда. Не могу больше сидеть. Я считала, что Даша это не тот человек, у которого есть секреты, а оказалось, что я ошибалась. Так ты со мной или нет?

– Секреты есть у всех... Я правда не могу сейчас. Уже вечер. Может, отложим это на завтра? – с надеждой спросил Костя. Наверняка, ему очень хотелось поехать с ней, но, видимо, дело и правда серьезное, раз не может.

– Завтра я тебе уже расскажу подробности. Пока, – она повесила трубку и направилась к выходу.

Марина еще раз достала карту и сверилась с пунктирной линией, которой был отмечен путь до таинственного тоннеля. Тропинки не было, либо она ее не нашла, поэтому ей пришлось пробираться сквозь непроходимые заросли напрямик. Какое-то время сухие ветки трещали под ее ногами, да так сильно, что если бы за ней кто-нибудь шел, она бы ни за что не услышала. Но зайдя глубже в лес, природа резко изменилась. Даже солнце спряталось за кронами высоких деревьев. Земля была настолько сырой, что хлюпала при каждом шаге. Эта часть парка казалась особенно брошенной и покинутой: поваленные деревья то и дело встречались ей на пути, все заросло кустарниками и папоротниками. Она еще раз сверилась с картой, хотя и понимала, что возможно идет совсем в другом направлении. Зачем ей вообще карта, если она понятия не имеет, как ей пользоваться? Однако, ее наличие внушало ей уверенность и спокойствие. Где-то вдалеке она увидела кирпичную кладку стены и решила идти вдоль нее. Но обойдя большую часть каменной стены, она так и не нашла тот ход, отмеченный на фотографии Дарьи. Тем временем стемнело. Погода действительно испортилась, накрапывал мелкий дождь. Ветер усилился, от чего ей стало зябко. От этого находиться здесь стало ещё неудобнее.

Странно, в начале парка, до того как она свернула к "Сиаму" было довольно тепло, а здесь, словно поздней осенью, казалось вот-вот пойдет снег. За спиной послышался треск, она обернулась и в этот момент, не заметив, что стоит у пологого края, скатилась вниз.

– Какого черта, я полезла сюда вечером! – выругалась девушка, но тут же замолчала.

Она, наконец, нашла то, что искала. Прямо перед ней был тот самый туннель и та решетка с фотографии. На ее фоне так широко улыбалась Даша, держа букет цветов. Она подошла ближе. За решеткой царила кромешная тьма: холодная, вязкая, но такая манящая. Она дёрнула решетку, но та не поддавалась. Марина осмотрела дверь и заметила замок, на вид довольно старый и ржавый. Она отвернулась, чтобы найти камень, но в этот же момент две холодные руки мертвой хваткой обхватили ее шею. Они с силой притянули ее к решетке. Марина со звоном ударилась об железо. Воздуха критически не хватало, она пыталась разжать руки, но у нее ничего не выходило. Резкий пряный запах ударил ей в голову. Глаза стала застилать пелена. Неужели она так глупо умрет? Эта мысль повисла неммым вопросом. Но вдруг хватка ослабла, а сами руки растворились в воздухе. Марина рухнула на землю. Из последних сил она отползла от решетки. Остановившись, она набралась смелости и повернулась, но за решеткой никого не было. С той стороны на нее смотрела лишь непроглядная тьма, которая, казалось, сделала ей предупреждение.

Дорога назад оказалась куда быстрее и короче. Марина, пошатываясь, вышла на дорогу. Она все пыталась понять, что с ней только что произошло? Кто был с той стороны решетки? Призрак или человек? Руки появились также незаметно, как и исчезли. Кроме того она не слышала шагов. Она не сумела рассмотреть тоннель, но наверняка никто бы не смог пройти там настолько тихо. Кто-то...или что-то не хотело ее пускать туда. А значит, она точно туда вернётся, но только не одна. Она обязательно позвонит Косте и расскажет ему обо всем. И почему она не послушала его?

– Видимо, вы – Марина! – раздался женский голос.

Марина и не заметила, что около дороги была припаркована иномарка, а около неё топталась какая-то девушка. Высокая, стройная, с темными волосами, довольно красивая – она увидела Марину, и чуть было не светилась от счастья.

– Да, – ее это напрягло. – А что? Кто вы вообще такая?

– Простите, – радостно ответила девушка. – Я могла Вас невольно напугать! У Вас очень потрёпанный вид. Боже! С Вами что-то случилось?!

Расспросы незнакомки напрягли ее ещё больше. В ней кипела ярость, которая, правда, придавала ей сил. Видимо, лицо Марины не смогло это скрыть, потому что радость с лица девушки быстро исчезла.

– Меня зовут Женя, – она протянула руку для знакомства. – Я ассистентка Константина. Он не смог приехать, но послал меня. Из-за пробок я задержалась, а тут ещё стемнело, и я как-то не отважилась идти туда, – она указала куда-то в сторону лесопарка.

– И зря, – грубо ответила Марина. – Там было крайне увлекательно.

– Вы там что-то нашли? – голос Евгении стал серьезнее.

– Нет, ничего, – ответила Марина. По какой-то причине она не испытывала доверия к этой персоне, поэтому решила придержать историю сегодняшнего вечера лишь для Кости.

– Понятно, – задумчиво ответила Женя. – Что ж, мне тут больше делать нечего. Хотите, могу подвезти Вас.

– Нет, спасибо. Я, пожалуй, как-нибудь сама.

5.

Алена погрузилась в наполненную пеной ванну. Ей очень хотелось уйти под воду, утонуть и никогда больше не возвращаться в этот мир.

– Алена, ты в порядке? – раздался голос Сергея из-за двери.

– В полном, не волнуйся! – ответила она, и к своему ужасу обнаружила, что пожалела о прерванных мыслях, о суициде.

Полиция пробыла здесь целый день, обыскивая каждую комнату особняка и постройки рядом. Почти каждую... Ей все же удалось убедить их не осматривать комнаты третьего этажа, за это она пустила их осмотреть мансарду. Но из-за общего состояния помещений этот обыск был лишь формальностью.

Она очень устала. Устала от постоянных вопросов, от взглядов полицейских, сотрудников и даже от взгляда своего собственного отражения. Она устала постоянно думать о том, почему все это случилось с ней. Почему это преследует ее и дома?

Она вспомнила о своем муже, о человеке, который поддерживает ее сейчас. Ему не легче, чем ей. *Почему он должен страдать из-за ее грехов?* Потому что он выбрал ее. С ее недостатками секретами и демонами, что порой вылезают наружу в поисках утоления голода. И дело не только в алкоголе. Он сам сделал этот выбор: быть рядом с ней. И за это она ему благодарна. Благодарна и его родителям, которые тут же прислали лучшего адвоката страны, защищать интересы семьи. Петр Алексеевич, уже седой мужчина, не высокий и худенький, но все еще с жесткой хваткой, быстро ограничил доступ сотрудников правоохранительных структур к ней и ее мужу. Именно благодаря ему она сейчас нежится в ванной.

Она боялась закрывать глаза. Она до сих пор видела Дарью, обернутую в тот ужасный рыжий парик. Ей захотелось плакать, и она не стала себя сдерживать. Это не были уже привычные для нее слезы ярости. Эти были другими. Она чувствовала жалость, боль утраты. Как бы там ни было, эта девушка была ей близка. И теперь ее не стало. Кто это сделал? Кто убийца? Кто-то из своих! Из персонала! Но почему? Наверняка сказать сложно. Возможно, чтобы подпортить репутацию Алене и расстроить бизнес.

– Полнейший бред! – она поднялась и встала во весь рост, обернувшись, заглянув в зеркало. Ее называли самой красивой русской моделью. Ее боготворили, а телом восхищались и завидовали. Однако она никогда в это не верила. Она казалась себе сутулой и слегка угловатой.

Мысли о собственном теле на какое-то время отвлекли ее. Она тяжело вздохнула, вспомнила встречу с Константином. Тот день был, видимо, обречен стать кошмаром.

Было забавно, когда уборщица – бабушка божий одуванчик заявила о том, что это сделали непокоенные духи этого дома. Алена не верила в мистику. *Бояться нужно живых* – она это прекрасно уяснила за свою короткую жизнь.

В мыслях она опять вернулась к личности убийцы. Может это совершил Кулап? Он вполне мог быть на такое способен. Но его кандидатура была маловероятной. Он, конечно, конченный псих и негодяй, но здесь у него нет достаточного количества рычагов, чтобы совершить такое. Да и пропал он раньше, чем это случилось.

Она еще раз посмотрелась на себя в зеркало, и, приметив желтые резиновые перчатки, вышла, схватив их.

– Ты быстро, – тихо произнес Сергей, когда Алена вышла из ванной. Он был взволнован, и на него было больно глядеть: мешки под глазами, покрасневшие глаза, взъерошенные волосы – сон для него был, как воздух. И когда он лишился его, то выглядел вот так.

– Я не могу там лежать. Мысль только об одном... – она осеклась и посмотрела на мужа, который насторожился, – разобраться в этом деле. Я думаю дойти до ее кабинета, посмотрю, что там к чему, – сказала она и удалилась в комнату подобрать себе из одежды что-нибудь подходящее.

– Но ты не можешь этого сделать! – возразил мужчина. – Он опечатан, там могут быть улики. Охранник видел, как она поднималась туда, вполне вероятно, что кабинет – это место преступления!

– Это все еще мой дом! – резко ответила девушка, натягивая майку с большой довольной лягушкой. – Только мне решать, куда я могу зайти, а куда нет. Тебя идти со мной не прошу! Довольно с тебя и этих проблем. Даже не отговаривай меня! Все равно я сделаю по-своему, – она поцеловала его в губы и вышла за дверь.

Алена спустилась на второй этаж. Она делала это много раз, но сейчас путь до кабинета казался ей особенно долгим. Она шла медленно, стены коридора давили на нее, а пол ходил ходуном.

– Алена Евгеньевна, с Вами все хорошо? – обратился к ней охранник, который появился из-за угла.

Его зовут Станислав. Из всех охранников, что здесь работали, он ей нравился меньше всего. Ему было где-то под сорок, но по уровню развития он больше походил на подростка. Он не был слабоумным, но слишком уж наивным и инфантильным. Простакон. Алена часто напоминала себе: «Простота хуже воровства». А ведь именно он видел Дарью последней. Он сказал, что встретил ее в коридоре, возможно на этом же месте, когда девушка направлялась к себе в кабинет. Но у него есть алиби. Его смена закончилась, и он уехал к брату на день рождение, где его видело множество людей. Если он и виновен, то лишь, как соучастник. Станислав подошел ближе, и Алене показалось, что он чем-то озабочен.

– Да Станислав, все хорошо, – она постаралась ответить как можно более не принужденно. – Совершаете обход?

– Да, – мужчина немного замялся. – Начальник распорядился. Теперь ходим каждый час.

– Заметили что-нибудь странное? – поинтересовалась девушка.

– Нет, все как обычно... то есть Вы не подумайте плохо! Меры безопасности усилены! – он заметно нервничал.

Почему?

– Скажите, Вы же видели Дашу последним? Она Вам ничего не говорила? Не показалась взволнованной?

– Нет, полиция меня спрашивала об этом же, – ответил мужчина. – Но я ничего такого не заметил..., – на последних словах его глаза стали быстро бегать из угла в угол, будто он вспомнил что-то такое, что хотел бы забыть.

– Слава, скажу Вам сразу, что не верю ни единому Вашему слову, – вот так сразу начала девушка, чем застала его врасплох.

– Алена Евгеньевна...я, – мужчина начал заикаться.

– Я спрошу еще раз. Что Вы видели? Я очень устала за последние сутки. Не ложилась спать, и еще ни разу не приложилась к бутылке к прелестным белым полусладким. А Вы – взрослый мужик, ходите как размазня! Только сопли шнурками не висят, – чем больше Алена говорила, тем сильнее злилась. – У Вас бегают глаза, как у мальчишки-врунишки! Я жду ответов!

– Вы мне не поверите, – робко произнес мужчина.

– Вы начните, а я разберусь.

– Вы правы, я кое-что видел. Вернее кое-кого, – Станислав говорил тихо, опустив глаза.

– Кого-то кроме Дарьи? Вы видели убийцу?

– Я не знаю.

– Что значит «не знаю»? Кого Вы видели?

– Ее, – и он указал на портрет, который висел на стене.

С портрета на нее смотрела красивая молодая девушка в светлом платье, на поясе была повязана обшитая камнями красная лента. Платье казалось очень легким и воздушным. Темные волосы были собраны в модную для начала двадцатого века прическу. Художник изобразил девушку стоящей около зеркала, но почему-то зеркало ее не отражает. Несмотря на всю свою красоту, девушка кажется очень холодной и отстраненной. Даже пугающей.

Вдруг мурашки пробежали по ее телу. Она прекрасно помнила этот портрет еще с детства, когда находилась в детдоме. Мальчишки часто пугали девчонок рассказами про девушку, что была изображена на этом портрете. Агния Буднякова – та сама дочь Будняковых, которая утонула при загадочных обстоятельствах в собственной ванне. Они рассказывали, как она появляется в ванной комнате на втором этаже, садится в ванну, поджав под себя ноги, и тихо плачет об утраченной жизни. А если кто-то из девочек зайдет туда в этот момент, она заберет ее с собой в мир мертвых. И почему она раньше так этого боялась? Детское воображение очень богато на разные выдумки. Она помнит, как однажды услышала тихий плач, доносящийся из ванной, о чем и рассказала воспитательнице, которая наказала ее за вранье, заперев в этой самой ванной комнате. На этом ее воспоминания обрываются, но раз она все еще здесь, значит, никакого призрака нет.

– То есть, Вы видели призрака? Я правильно понимаю? – Алена сказала это с как можно большим недоверием и даже насмешкой.

– Да, – настойчиво ответил мужчина.

– Славно... И что же этот призрак делал?

– Я сначала и не понял, что это призрак, – ответил Станислав. – Иду по коридору, значит, и вижу, перед дверью в кабинет Даши стоит кто-то. У меня зрение так-то не очень. Из далека не видать. Ну, думаю кто-то из персонала. Девушка в красивом платье, только бледная такая. А тут на этаж поднимается Даша, как всегда в своих мыслях. И эта, что у двери стояла, без ключей отворяет дверь и заходит туда!

– Может Даша дверь свою просто забыла закрыть?

– Нет, – не согласился мужчина. – Она всегда все двери закрывает на ключ. Ну,...закрывала. Кроме того, Даша хотела так зайти к себе, но дверь была закрыта на ключ!

– И с чего Вы взяли, что это был призрак? – история хоть и была нереалистичной, но на выдуманную не походила. Не похоже, что он заучил что-то и теперь выдает за правду. Он

реально верит в то, что видел это. Может он в тот день выпивал? Сделал заправку перед днем рождения брата?

– Потому что.....

– Потому что?

– Потому что, еще несколько минут она выбежала из вашего кабинета и растворилась за углом. Я только потом понял, кого она мне напоминала. Я уверен, что это был ее дух. Он забрал нашу Дашу. Видели бы Вы ее. Глаза – красные, и вместо слез кровь течет!

– Кровь вместо слез? Серьезно? – все это казалось Алене каким-то бредом. – Так, ладно. А вышла она из моего кабинета притом, что зашла в кабинет Дарьи?

– Да, все верно. Вы мне не верите? Я поэтому и не рассказывал никому! И полиции. Они бы меня сразу в психушку упекли. А после нее работу не найти.

– Честно сказать, Ваша история кажется мне слегка невозможной, но я почему-то Вам верю. Не думаю, что Вы все это выдумали. Но не призраков нужно бояться....Ладно, ступайте. Не буду Вас задерживать.

– Да, хорошо, – ответил мужчина, но сделав несколько шагов, остановился. – Алена Евгеньевна, а Вы крещеная?

– Да, а что? – этот вопрос ее удивил.

– Значит Вам нечего бояться. Даша была некрещеной, – сказал Слава и ушел.

Алена еще раз посмотрела на портрет «холодной» красавицы.

– Нечего бояться, говоришь? – сказала она и направилась дальше.

б.

Дверь, ведущая в кабинет Дарьи, была опечатана. Алена остановилась в нескольких сантиметрах от нее, и, прижавшись, вслушивалась в тишину. Только, что она хотела услышать? Плачь утопленницы? Стоит ли считать совпадением похожесть смертей двух девушек?

Алена решила, что медлить больше не имеет смысла, и, достав из кармана связку ключей, отперла дверь в кабинет своей помощницы. Что она скажет полиции по этому поводу? Скажет, что все это проделки мстительного духа!

Девушка щелкнула выключателем на стене и вошла в кабинет, закрыв за собой дверь. Она и не замечала раньше, насколько здесь было тесно: почти все пространство занимал письменный стол. Виз каждой стены украшали резные темно-коричневые панели. Остальная часть стены была покрашена в насыщенный зеленый цвет. Алене не очень нравилась эта комната, а вот Дарье наоборот. Именно она и выбирала цвета для отделки своего кабинета, как впрочем, и для сего дома. Алена лишь подписывала нужные бумаги. Всю работу по сохранению культурной ценности она возложила на плечи своей помощницы.

Она подошла к столу, который был завален бумагами. С виду ничего интересного. Бумаги валялись и на полу. Окошко открыто, но оно слишком маленькое, вряд ли это сделал сквозняк. Последний раз, когда она сюда заходила, здесь был порядок. Дарья бы себе такого не позволила. Значит либо этот хаос оставили сотрудники полиции, либо убийца. Возможно, беспорядок – следствие борьбы. Сотрудники полиции сняли все отпечатки, которые им удалось найти в кабинете, остается надеяться, что это даст какой-то результат.

Алена вспомнила слова охранника о призраке. Она зашла в этот кабинет и вышла из кабинета Алены. Такое могло быть только при условии, что здесь есть потайная дверь. Либо это и, правда, был призрак, и она просто прошла стену насквозь.

Но если есть дверь, то где она? На первоначальных планах, это помещение вообще не было отмечено. То есть она изначально проектировалась как тайная комната? Но здесь есть окно, пусть и маленькое. Но его могли прорезать, как и входную дверь, еще в советское время.

– Тут точно должен быть проход, – пробормотала себе под нос девушка, пока ощупывала стену общую со своим кабинетом. – Ну, давай же... – она старательно прошупывала каждый завиток орнамента на деревянных панелях, но это не принесло должного результата.

– Долбаная стена! – в порыве ярости, Алена ударила ногой по стене и свершилось то, что так ей было нужно: от ее удара, в стене что-то треснуло и панель, на которую пришелся удар, открылась, словно дверца шкафа.

Алене пришлось встать на четвереньки, чтобы заглянуть в потайной ход. Он оказался довольно узким и вел вдоль стены, видимо до самого кабинета Алены. Девушка включила фонарик на телефоне и зашла внутрь коридора. Лишь боком она смогла пройти там. Она заметила, что пыли было не много, значит тут часто кто-то ходил. Но кто? Дарья? Или кто-то другой? Она прошла до самого конца и обнаружила рычаг в стене. Дернув за него, такая же маленькая дверца открылась снизу стены. Она согнулась и, посветив фонарем, увидела свой кабинет.

– В общем, что и следовало доказать, – сказала она, и захлопнув дверцу направилась назад в кабинет Даши.

Алена по узкому проходу вернулась обратно и, выбравшись оттуда, встала у самой стены так, чтобы заваленный бумагами стол был перед ней.

– Даша, Даша, могла ли ты что-нибудь скрывать? – Алена, достала резинку для волос и завязала свои волосы в хвост. Дарья занималась всей работой по контролю реставрационных работ, а значит, она должна была знать о тайных ходах в этом доме. Обо всех. Пользовалась ли сама хотя бы этим ходом? Да, нет. Зачем ей это? Не подслушивала же она ее? Но в тот вечер.... Нет, это все ее мания! Нужно отгонять эти мысли!

Она достала резиновые перчатки, которые прихватил из ванной комнаты, надела их и приступила к осмотру стола. Бумаги, что были раскиданы повсюду, не имели никакой ценности: в основном это были разные финансовые отчеты, сметы, заметки по экспозициям. Дарья выполняла большую часть работы. Алена осознавала это. Она спихнула на девушку всю работу, которую должна была выполнять сама. В первом ящике стола она не нашла ничего, что могло ее заинтересовать, как и во втором. А вот третий ящик был заперт!

– Какова вероятность того, что здесь ты хранила что-то важное? – слух произнесла Алена. Вероятность находки очень воодушевила ее. Казалось бы, такой пустяк -закрытый ящик, ведь он может оказаться пустым, или набитым бесполезными бумагами, как и первые два! Однако Алена чувствовала, что там должно быть что ценное! Она схватила ножницы со стола, и, всунув их в замочную скважину, стала проворачивать их, пока не послышался щелчок. Однажды ей уже приходилось проворачивать такой фокус, но там замок был проще, и она не знала получится ли у нее это сейчас.

С придыханием она открыла ящик, но тот отказался пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.